

КОНЦЕРТЫ ЭЛЕОНОРЫ ВЛАСОВОЙ

5

ТИХОМЯСКИН ЛЕВ

Кабаков

23 ИЮН 1965

Если вы хотите увидеть балетное искусство в самой его высокой, сокровенной, так редко раскрывающейся сути, — не пропустите концертов засл. артистки РСФСР Элеоноры Власовой.

Мы давно привыкли к балету как к сочетанию яркой зрелищности, более или менее оригинальной хореографии, более или менее высокой техники. Разная степень удовлетворенности этим и делит зрителей на тех, кто «любит балет», и на тех, кто «не любит балета».

Это потому, что большое искусство — и в самом искусстве не такой уж частый гость.

Когда на сцене Элеонора Власова — испытываешь какое-то новое, малознакомое чувство. Становится неважным все, что имело первоочередное значение на всех других балетных спектаклях, и бессмысленными — обычные гурманские вопросы: какого качества «танцевальность» балерины, высок ли ее прыжок, отточен ли пирует...

Потому, что когда танцует Власова, не видишь актрисы, не замечаешь ее искусства — живешь только жизнью образа, который она создает.

Может быть, настоящую Власову увидишь не в «Адажио» из «Лебединого озера» — холодно-вато-прекрасном, но несколько отвлеченном и в достаточной мере традиционном. Власову надо смотреть в этюде «Слепая девушка» (музыка Л. Лядовой).

Как об этом рассказать? И можно ли «рассказать» искусство?

Трепетно и неуверенно входит Слепая девушка, беззащитно вытянув вперед нежные, прекрасные руки. Вся она — тревога и ожидание, вся она — поиски опоры... Не Слепая девушка — это входит в мир юная и чистая, ничего не ведающая человеческая душа. Ее глаза — это трепещущее сердце, им она познает мир. Руки Слепой девушки встречаются с руками прекрасного юноши, любовь зажигает ее сердце радостью; как свободен и легок в эти мгновения ее полет, как окрыляет ее вера в то, что мир создан для счастья, только для счастья... Но — прыжок, и она летит в пропасть, которой, ослеп-

ленная, не могла видеть. И снова спасает ее любовь, ее опора, ее надежда...

Нет, пересказать это невозможно. Трудно себе представить, что этюд этот многократно репетировался, многократно повторялся на сцене, — потому что мысли и чувства, которые несет Власова, рождаются словно бы сейчас, сию минуту. Нам раскрыта прекрасная человеческая душа, и мы видим, как рождается и прорастает в ней каждое еле заметное движение, как откликается она на боли и радости. «Слепая девушка» — это не этюд, это философская драматическая поэма. Элеонора Власова не просто умеет строить образ, — она непрерывно живет жизнью образа. Ее Слепая девушка исполнена совершенного благородства и такой открытой, щемящей душу поэзии, что понимаешь, почему конец этюда зал встретил секундным потрясенным молчанием — и только потом взорвался рукоплесканиями и криками...

Но всей глубины одаренности этой замечательной балерины не постигнешь, если не увидишь ее в резко контрастном номере — отрывке из балета Спадавенкиа «Берег счастья».

Милая, лукавая девчонка кокетничает с тремя моряками. Не то, что «кокетничает», — нет у Власовой и тени обычного кокетства, просто — такая удивительная девчонка, необыкновенно непосредственная, чистая, простодушно-лукавая, — живая искорка жизни, все зажигающая вокруг, все озаряющая новым светом.

Мастерство Элеоноры Власовой хочется назвать совершенным. И оно для нее — не цель, а средство. Высокая отточенность техники дает ей возможность полностью сосредоточиться на психологическом раскрытии образа, а изумительная пластичность помогает творить поэзию. Каждый, кто видел Власову, назовет ее одной из лучших балерин страны.

В гастрольную группу московского театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, возглавляемую Э. Власовой, входит еще несколько солистов балета и оркестра этого театра. Огромным успе-

хом сопровождалось выступление скрипача — Юрия Чернявского, музыканта тонкого и высокотехнического. Интересно задуманы «Перуанский танец» и «Танец аргентинских пастухов, Гаучо», но от исполнителей мы вправе были бы ожидать гораздо большей темпераментности, внутренней наполненности. Ценным качеством программы является то, что наряду с отдельными номерами в нее включены и целые сцены из трех балетов («Эсмеральда», «Берег счастья», «Виндзорские проказницы»). Интересные, разнохарактерные образы создали в них Татьяна Рау, Виктор Пашкевич, Кирилл Бителев, Анатолий Тольский, Виктор Добряков и другие. Очень чутко вели аккомпанемент солисты оркестра Ю. Чернявский (скрипка), С. Николаев (виолончель) и В. Эдельман (фортепьяно).

Вечер артистов московского театра им. Станиславского и Немировича-Данченко запомнится вам надолго.

Л. НИКОЛАЕВА.